

Белова П.Е.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА
В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)[©]**

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
ООО «Центр экспертизы и оценки “ЕСИИ”»,
Нижний Новгород, Россия, belova-polina@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей отражения пространства в сознании носителей русского языка с использованием методов ассоциативного эксперимента и субъективных дефиниций, а также описаны диахронические изменения содержания ассоциативного поля слова-стимула «пространство». На основе полученных данных было выявлено, что в первую очередь носители русского языка воспринимают пространство как большую незаполненную площадь, находящуюся на открытом воздухе и не ограниченную в своих размерах, а уже потом – как конкретное место, в котором может что-либо находиться и которое может осваиваться. При этом современникам важно личное пространство, представляющее собой зону физического и психологического комфорта человека. Описывая пространство, информанты обращают внимание не только на его функционал, но и на эстетические свойства, а также упоминают тех, кто его населяет и находится вокруг.

Ключевые слова: понятие «пространство»; ментальная категория; языковая картина мира; ассоциативный эксперимент; метод субъективных дефиниций.

Поступила: 12.05.2024

Принята к печати: 10.01.2024

Belova P.E.

**Features of space representation
in the minds of Russian native speakers
(based on the association experiment) ©**

*HSE University, LLC "Expertise and Estimate Center "ESIN",
Russia, Nizhniy Novgorod, belova-polina@mail.ru*

Abstract. The paper looks into the specifics of space reflection in the minds of Russian native speakers through the use of the association experiment and the method of subjective definitions, and describes diachronic changes in the content of the associative field of "space" as a stimulus. Overall, Russian native speakers perceive space primarily as a large vacated area located outdoors and not limited in size, and only then as a specific place in which something can be located and which can be explored. At the same time present-day Russian speakers find internal, personal space important, which is a zone of their physical and psychological comfort. When describing space, subjects focus both on its functionality and its aesthetic properties, and also mention those who inhabit it.

Keywords: concept of space; mental category; linguistic picture of the world; association experiment; method of subjective definitions.

Received: 12.05.2024

Accepted: 10.01.2025

Введение

Организация существования человека неразрывно связана с познанием пространства, в котором он находится. Пространство – это первая реальность, в которой человек осознает себя и осмысливает свое существование. Прежде чем поселиться в каком-либо месте, люди сначала начинали его исследовать, осмысливать, а также ориентироваться в нем, поэтому его познание оказывало большое влияние не только на формирование территорий будущих государств, но и на менталитет народов. Как писал историк В.О. Ключевский, на Западе разнообразие природных типов, обилие морских и горных рубежей настойчиво навязывали людям впечатление границы, предела, точной определенности – и рождали сознание аналитическое, строго категориальное, где каждому явлению есть своя "бирка с номером", ящичек и полочка [Цит. по: Ключевский, 1987, с. 86–87]. В России же «бескрайние просторы, ширь уходящих

равнин, неуловимость переходов и очертаний породили дух широкий, вольный и неоформленный» [Кочетков, 2002, с. 268–269]. Вот почему в картинах мира разных народов мы находим свои особенности представления понятия «пространства».

В русском языке пространство изначально связывалось не столько с определенным местом, очерченным границей, сколько с безграничной и неструктурированной ширью. Академик Д.С. Лихачев писал: «Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках» [Лихачев, 2014, с. 93]. На обусловленности некоторых национальных черт характера русского человека географическими условиями его бытия настаивают и российские философы, отмечая зависимость менталитета русских людей от географического пространства их существования. Так, Н.А. Бердяев пишет: «Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть. Русский человек чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их. Широкий русский человек, широк как русская земля, как русские поля» [Бердяев, 1998, с. 326–327].

Несмотря на наличие разнообразных работ на тему пространства, изучение его языкового выражения на данный момент не осуществлено в полной мере ни для одного из языков, в том числе и русского. В отечественной лингвистике в последнее десятилетие уделяется особое внимание изучению языковой репрезентации концепта ПРОСТРАНСТВО (см., например: [Зубова, 2011; Романова, 2013; Рубцова, 2019; Бедарева, 2023] и др.), взаимосвязи категорий пространства и времени и их языковой репрезентации ([Малафеев, 2011; Аюпова, 2012; Федосеева, 2018] и др.), исследованию пространственных метафор ([Глушкова, Матиенко, 2020; Колесов, 2021] и др.) и пр. Некоторые исследователи также подходят к изучению пространства с точки зрения лингвокультурологии, подчеркивая его обусловленность культурой отдельного национального сообщества (см., например: [Бороздина, 2010; Медведева, 2010; Акетин, 2016; Радчук, Аубакирова, 2020] и др.).

Среди способов исследования приемов вербализации той или иной ментальной категории отметим такие общеизвестные типы анализа, как концептуальный, фреймовый, прототипический, концептуальное, или когнитивное, моделирование (см., например: [Кубрякова, 2012; Болдырев, 2018] и др.). При этом особый интерес представляет интерпретация понятия «пространство» с исполь-

зованием психолингвистических методов исследования, в частности ассоциативного эксперимента, – одного из основных методов изучения содержания языкового сознания и его национальной специфики. По мнению В.А. Пищальниковой, «именно язык как элемент культуры того или иного этнокультурного сообщества с помощью системы своих значений, обнаруживаемой в ассоциациях, отражает этническую неповторимость» [Пищальникова, 2007, с. 13]. В рамках данного исследования по материалам проведенного ассоциативного эксперимента предпринята попытка смоделировать ассоциативное поле слова-стимула *пространство* в русском языковом сознании на современном этапе; в сравнении с данными четырех ассоциативных словарей выявить диахронические изменения содержания ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО и проанализировать данные, полученные с использованием метода субъективных дефиниций.

Методы исследования

Ассоциативный эксперимент – объективный инструмент исследования особенностей осмысления лексической единицы носителем культуры, который направлен на объективирование ассоциаций индивида. По словам А.А. Леонтьева, «если нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть “культурную” специфику словарных единиц, <...> без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент» [Леонтьев, 1977, с. 14]. В настоящее время метод ассоциативного эксперимента активно используется и при проведении лингвистических исследований для изучения значений слов, синонимических рядов, смысловой структуры слова, выявления устойчивых словосочетаний и др., то есть для решения широкого круга задач. Результатом ассоциативного эксперимента является построение ассоциативного поля слова-стимула, которое затем подвергается семантической интерпретации с различными исследовательскими целями.

Существует три вида ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и цепной, каждый из которых имеет свои специфические особенности, но объединяет их все одно условие – незамедлительное получение реакции на предложенное слово-стимул. Другие требования к проведению ассоциативного эксперимента подробно представлены, например, в работе Ю.Н. Караулова [Караулов, 1993]. В своем исследовании мы опираемся на свободный

и направленный ассоциативные эксперименты, которые отличаются друг от друга тем, что при проведении направленного (контролируемого) ассоциативного эксперимента на ответы испытуемых накладываются некоторые грамматические или семантические ограничения: например, участникам необходимо дать на слово-стимул реакцию-прилагательное или антоним и пр. Накладываемые ограничения позволяют конкретизировать реакции, снизить их разброс и неопределенность и тем самым получить более надежные данные.

Частью психолингвистического эксперимента стал также эксперимент с использованием метода субъективных дефиниций, позволяющий достаточно надежно выявить ядерные признаки значения слова. Суть данного метода, описанного Е.И. Гришук [Гришук, 2002], в том, что испытуемому предлагается самостоятельно дать определение предложенному слову. Использование данного метода позволяет, во-первых, выявить психически актуальный для индивида смысл слова, во-вторых, понять, как он коррелирует со словарной дефиницией, а также спрогнозировать пути развития его значения.

В нашем исследовании при помощи методов ассоциативного эксперимента (свободного и направленного) и метода субъективных дефиниций предпринимается попытка смоделировать ассоциативное поле слова-стимула *пространство*, которое может быть рассмотрено как фрагмент вербальной памяти человека, отражающей образ мира того или иного национально-культурного сообщества. Полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента материалы, по мнению А.А. Залевской, также будут являться основой для межкультурных и междисциплинарных исследований [Залевская, 1978].

Материал исследования

Для выявления у группы носителей русского языка особенностей представления пространства была составлена анкета из пяти вопросов, предложенная к заполнению через Google-форму, где первые два вопроса были направлены на получение ассоциаций, возникающих при экспериментальном предъявлении слова-стимула *пространство*, а третий вопрос – на установление индивидуального смысла слова:

1. С чем у Вас ассоциируется пространство?

2. Пространство – какое оно? Напишите 2–3 прилагательных или причастия к слову «пространство».

3. Объясните несколькими словами, что такое пространство: «Пространство – это ...».

4. Укажите биологический пол: мужской / женский.

5. Укажите ваш возраст: младше 18 лет; 18–29 лет; 30–44 года; 45–59 лет; 60 лет и старше.

Для соблюдения условий получения адекватного материала (снятия рефлексии) при заполнении формы с помощью таймера устанавливалось ограничение по времени для внесения ответа. Анкеты были разосланы широкому кругу лиц посредством электронных писем и социальных интернет-сетей. Участниками эксперимента с их добровольного согласия стали 150 русскоязычных респондентов разного возраста. Среди опрошенных младше 18 лет – 15%; в возрасте 18–29 лет – 37%; в возрасте 30–44 лет – 30%; в возрасте 45–59 лет – 12%; 60 лет и старше – 6%. Основную массу опрошенных составили респонденты в возрасте от 18 до 29 лет и от 30 до 44 лет, что можно объяснить их активной общественной жизнью, умением пользоваться компьютерами и социальными интернет-сетями. Распределение опрошенных по признаку «биологический пол» выглядит следующим образом: 27% мужчин и 73% женщин среди русскоязычных респондентов.

Результаты исследования и их интерпретация

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента

В результате обработки ответов, полученных на первый вопрос («С чем у Вас ассоциируется пространство?»), было выявлено 142 различных слова-ассоциации на слово-стимул *пространство* (из них 54 единичных), данных носителями русского языка. Все ассоциации были ранжированы по мере убывания их частотности. Так, ассоциативное поле слова «пространство» в сознании носителей русского языка имеет следующий вид:

Ядро: свобода (28 ассоциаций), простор (24), воздух (24), космос (22), место (22).

Ближняя периферия: поле (17), пустота (16), комната (14), помещение (12), время (11), объем (10).

Дальняя периферия: площадь, свет (по 7), комфорт (6), бесконечность, дом, территория, улица, широта (по 5), безгранич-

ность, Вселенная, границы, квартира, стены, уют (по 4), атмосфера, долина, лес, небо, окружающий мир, окружение, природа, сфера, тишина (по 3), возможности, галактика, горизонт, город, даль, дизайн, дорога, Земля, измерение, куб, личные границы, люди, местность, море, ограничение, промежуток времени, работа, раздолье, свободное место, степь, темнота, ширь (по 2).

Крайняя периферия: бескрайность, бытие, вакуум, вместимость, вода, воля, грамотная планировка, декор, душевное тепло, Евгений Леонов, жизнь, зал, звезды, кабинет, квадрат, класс, клуб, коридор, красота, культура, личная территория, локация, лофт, луг, материя, местоположение предметов, мироздание, мощь, музей, невесомость, независимость, неопределенность, неосознанность, непрерывность, обитаемость, область, общество, окно, окружность, парк, пейзаж, покой, полет в воздухе, постоянство, притяжение, промежуток, протяженность, психология, равнина, размещение, реальность, реки, сообщество, состояние, спокойствие, студия, трава, трехмерность, хаос, холод, широкие возможности, эфир, эхо, space и др. (по 1).

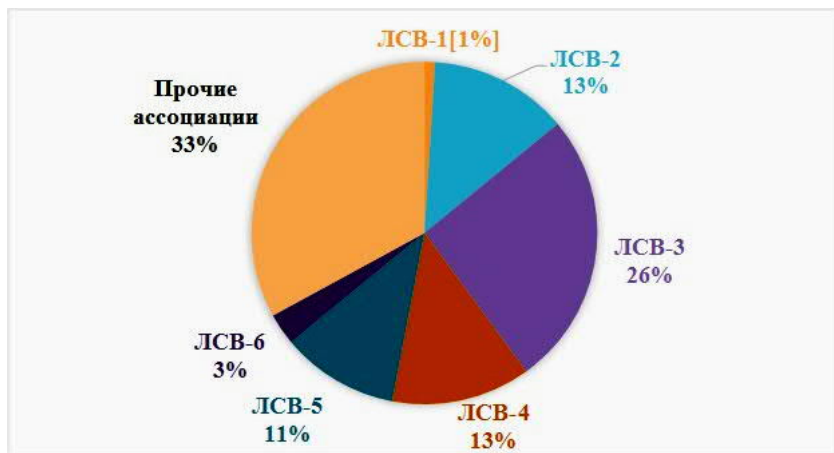

Рис. 1. Группировка ассоциативных реакций в соответствии с разными ЛСВ слова-стимула *пространство*

Затем была проведена семантическая интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента, которая включила в себя семемную атрибуцию ассоциативных реакций. Полученные данные были сопоставлены с данными лексикографических ис-

точников с целью установления соответствий значений слов, отраженных в толковых словарях под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940), С.А. Кузнецова (1998), С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1999), А.П. Евгеньевой (1999), Т.Ф. Ефремовой (2000), с теми ассоциациями, что были получены в ходе эксперимента. Группировка полученных ассоциаций проходила с учетом ранее выявленных в толковых словарях русского языка дефиниций лексемы *пространство*. Результаты группировки ассоциативных реакций в соответствии с разными лексико-семантическими вариантами (семемами) слова-стимула *пространство* имеют следующий вид (рис. 1).

Так, многозначное слово «пространство» представлено следующими лексико-семантическими вариантами – ЛСВ-1: одна из форм существования материи (5 ассоциаций); ЛСВ-2: неограниченная протяженность, большая площадь (54); ЛСВ-3: земная поверхность, водное, воздушное, космическое пространство (111); ЛСВ-4: место, образованное в результате разделения пространства (53); ЛСВ-5: вместилище (48); ЛСВ-6: промежуток времени (13). Как видим, большинство участников эксперимента опознали слово-стимул *пространство* в значении географического пространства (ЛСВ-3), включающего большую площадь земной поверхности, водное, воздушное, космическое пространство, то есть данное значение является наиболее актуальным для участников эксперимента. При этом самой частотной ассоциацией к слову «пространство» у носителей русского языка стала *свобода* (6% от общего количества ассоциаций). Данное понятие присуще огромной душе русского человека от природы, на его формирование оказали влияние протяженность наших полей, лесов и рек. Русский человек рос и жил в пространственных просторах и сам стремился к свободе даже в тех случаях, когда наша страна находилась в состоянии войны и сталкивалась с длительными периодами закрепощения. Кроме того, свобода воспринимается носителями русского языка как возможность выбора вида деятельности в соответствии с желаниями, интересами и целями человека, на что указывают такие ассоциации, как *возможности* (2), *широкие возможности* (1).

Меньше всего реакций было отнесено к ЛСВ-1 («одна из форм существования материи», 1%) и к ЛСВ-6 («промежуток времени», 3%).

В группу «прочие» были помещены ассоциации, не имеющие ярко выраженной отнесенности к значениям, которые зафиксированы в толковых словарях русского языка, хотя в языковом

сознании некоторых участников эксперимента наблюдалась непосредственная связь данных реакций со словом «пространство». Помимо этого были выявлены дополнительные смыслы, которые вкладываются носителями русского языка в понятие «пространство». Во-первых, среди опрошенных встречается психологическое понимание пространства как области физического и психологического комфорта, которую можно нарушить в результате тактильного контакта, произнесенных слов или совершенных поступков, причинивших человеку дискомфорт (4%): *тишина* (3), *душевное тепло*, *личные границы* (2), *воля*, *коллектив единомышленников*, *личная территория*, *личное место*, *отрицательная энергия*, *состояние*, *спокойствие*, *покой*, *психология* (по 1). Во-вторых, воспринимая пространство как место, предназначенное для чего-либо, современные люди обращают внимание не только на его функционал, но и на эстетические свойства. Находясь в нем, человеку хочется ощущать уют и комфорт (4%): *комфорт* (6), *уют* (4), *дизайн* (2), *арт-объект*, *грамотная планировка*, *декор*, *красота*, *культура*, *лофт* (по 1). В-третьих, представляя пространство, люди упоминают тех, кто его населяет, кто находится вокруг них (2%): *окружение* (3), *люди* (2), *обитаемость*, *общество*, *сообщество* (по 1).

Анализ ассоциативного поля слова-стимула *пространство* позволил сделать следующие выводы:

– ядро ассоциативного поля составляют реакции *свобода* (6% от общего количества ассоциаций), *простор* (5,5%), *воздух* (5,5%), *космос* (5%), *место* (5%). Ближняя периферия представлена ассоциациями *поле* (4%), *пустота* (4%), *комната* (3%), *помещение* (3%), *время* (2,5%), *объем* (2%). Остальные реакции были отнесены к дальней и крайней периферии;

– самой частотной ассоциацией на слово-стимул *пространство* стала *свобода*, что объясняется природными факторами и событиями в истории нашей страны, оказавшими влияние на русскую душу;

– пространство носителями русского языка воспринимается в первую очередь как большая площадь земной поверхности, водное, воздушное, космическое пространство, то есть в своем географическом значении.

Динамика восприятия пространства по данным РАС, СИБАС, ЕВРАС и проведенного эксперимента

Целью данного этапа исследования было не только выявить особенности отражения пространства в сознании носителей русского языка на современном этапе, но и проследить диахронические изменения ассоциативного поля пространства с использованием данных «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова (РАС), материал для которого собирался с 1986 по 1997 г., «Сибирского ассоциативного словаря русского языка» (СИБАС) и «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС», материал для которых собирался в период с 2008 по 2013 г., и результатов ассоциативного эксперимента, проведенного нами осенью 2023 г. Как известно, изменения ассоциативного поля слов происходят каждые 15–20 лет.

Так, по данным РАС, на слово-стимул *пространство* было дано 100 реакций, из них 59 различные; по данным СИБАС – 496 реакций, 185 из которых различные; по данным ЕВРАС – 537 реакций, из них 176 различные. В РАС, СИБАС и ЕВРАС на слово-стимул *пространство* самой частотной стала реакция *время* (7, 41 и 58 реакций соответственно, что составляет 7%, 8% и 11% от общего числа данных реакций), чего не показал эксперимент 2023 г., где встретилось только 2,5% слов-реакций *время*, что свидетельствует о постепенном стирании связи пространства и времени в сознании носителей русского языка.

На втором месте по частотности в РАС, СИБАС и ЕВРАС отметим реакцию *космос* (5, 29 и 34 реакций, что составляет 5% и 6% от общего числа реакций). По результатам эксперимента 2023 г. было получено примерно такое же количество реакций, то есть в сознании наших современников устойчиво понимание пространства как чего-то бескрайнего по типу космоса.

Если по данным эксперимента 2023 г. самой частотной стала реакция *свобода* (6% от общего количества ассоциаций), то в ЕВРАСе она заняла третье место по частотности (23 реакции – 4%), а в СИБАСе вошла только в ближнюю периферию (13 реакций – 3%), а в РАС и вовсе отсутствует. Таким образом, в настоящее время отмечается стремление носителей русского языка к свободе, в том числе к свободе действий и возможности выбора, что также подчеркивается такими реакциями, как *свободное*, *возможности*, *широкие возможности*.

Среди реакций, полученных в XXI в., также наблюдаем появление ассоциаций *личное, мое* пространство, что указывает на стремление человека к созданию собственной зоны комфорта и установлению границ с внешним миром. Со временем увеличивается и количество ассоциаций, называющих конкретные виды пространств, чаще внутренних: *комната, помещение, квартира, дом*, и элементов их обустройства.

Стоит также отметить, что носители русского языка по результатам четырех ассоциативных экспериментов в первую очередь воспринимают пространство как большую незаполненную площадь, находящуюся на открытом воздухе и не ограниченную в своих размерах, а уже потом как конкретное *место*, например, *комнату* или *помещение*. Это свидетельствует о том, что бытовое осознание пространства все-таки не исключает наличие границ, пределов пространства. Бесконечные и ничем не ограниченные пространства осложняют восприятие окружающего мира человеком, которому необходимы определенные психологические опоры в виде границ, замыкающих пространство вокруг него.

Таким образом, сопоставительное исследование за разные периоды времени показывает, что хотя и есть различия в частотности упоминания одних и тех же реакций, набор слов-реакций, составляющих ядро и ближнюю периферию, в целом остается прежним. Отмечается только снижение частотности реакции *время* на слово-стимул *пространство* в последние годы, а устойчивыми на протяжении более десяти лет являются такие реакции, как *космос, пустое, бесконечность, Вселенная, замкнутое, воздух, огромное*.

Анализ данных направленного ассоциативного эксперимента

На следующем этапе исследования был проведен направленный ассоциативный эксперимент, участникам которого был задан вопрос: «*Пространство – какое оно?*» Полученные 138 различных реакций были объединены в 13 тематических групп. Всего было дано 388 определений.

Ядро составляют определения, характеризующие пространство по ограниченности и протяженности: большое (37), открытое (13), ограниченное (11), широкое (10), бескрайнее (9), безграничное (8), замкнутое (7), обширное (7), огромное (8), просторное (7), бесконечное (6), всеобъемлющее (5), маленькое (5), необъятное (4), узкое (4),

закрытое (3), неограниченное (3), безмерное (2), протяженное (2), расширенное (2) и пр.

К ближней периферии относится характеристика пространства по наполненности (свободное (21), пустое (15), заполненное (4), наполненное (2), незанятое (2) и т.д.) и степени освоенности человеком (личное (14), уютное (6), комфортное (4), жизненное (2), культурное (2), удобное (2) и пр.).

Дальняя периферия – место расположения пространства (окружающее (5), космическое (4), внутреннее (3), водное (3), воздушное (2) и т.д.), его восприятие (чистое (5), разнообразное (2), свежее (2), ароматное, осязаемое, понимаемое, разное и пр.) и степень освещенности (светлое (16), темное (3), яркое (2)).

Крайняя периферия – характеристика пространства по характеру действия (дополняющее, находящееся, обволакивающее, охватывающее, пульсирующее и пр.) и цвету (голубое (2), белое, серебристое, серое). Сюда же относятся виды пространства, созданные с помощью новых технологий: виртуальное (4), информационное (3), цифровое (2).

В ходе эксперимента обнаружились новые явления, связанные с возникновением эмоционально-оценочных коннотаций, которые в норме не должны быть присущи слову с абстрактным терминологическим характером семантики. Так, с точки зрения наших современников пространство бывает *красивое* (2), *приятное* (2), *таинственное* (2), *вдохновляющее*, *впечатляющее*, *гармоничное*, *доброе*, *живое*, *изумительное*, *интересное*, *нейтральное*, *прекрасное*, *страшное*, *удивительное*, то есть люди воспринимают данное понятие не просто как окружающую среду, но и как фактор, влияющий на их состояние, настроение, миропонимание.

Результаты эксперимента снова показывают, что в сознании носителей русского языка пространство выступает преимущественно как место, ничем не ограниченное и обладающее протяженностью. Ключевым здесь становится большой размер пространства (*большое* (37) – самое частотное определение). Величина – одно из главных свойств русского пространства. Русский человек изначально понимает пространство как нечто огромное, бескрайнее, безграничное, безмерное. Так, исторически сложилось, что мы раздвигали и будем раздвигать место существования, поскольку большое пространство дает нам чувство безопасности, укрывает нас от внешнего мира. Кроме того, большое пространство страны свидетельствует о ее значимости и возможности оказывать влияние на мир.

**Анализ данных, полученных с использованием
метода субъективных дефиниций**

На заключительном этапе исследования с использованием метода субъективных дефиниций была сделана попытка выявить реальное содержание понятия «пространство» и определить, насколько точно оно коррелирует с его словарной дефиницией. Испытуемым необходимо было продолжить фразу: «*Пространство – это...*». В результате было получено 155 дефиниций, которые впоследствии были обобщены.

Первая, самая большая группа включает в себя дефиниции, описывающие пространство как место, в котором что-либо находится (38 дефиниций). Среди них можно выделить следующие: «то, где все находится (3)», «место для чего-либо (2)», «место, в котором находятся предметы», «место, в котором что-то или кто-то существует», «какое-либо место, часть окружающего мира, которую можно охарактеризовать по наличию (или отсутствию) в ней тех или иных объектов», «окружающая пустота, наполненная редкими физическими телами», «территория, на которой что-то находится»; «место, где могут располагаться различные вещи». Необходимо отметить, что данное определение соотносится с одним из словарных значений: пространство – «место, где что-нибудь вмещается» (Д.Н. Ушаков, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, С.А. Кузнецов, Т.Ф. Ефремова).

Во вторую по частотности группу входят дефиниции, характеризующие пространство как ограниченное или неограниченное место (их 24): «место, не имеющее видимых границ или имеющее отдаленные границы», «место, не ограниченное видимыми пределами», «некое ограниченное или неограниченное место расположения чего-либо», «место замкнутое или безграничное как космос», «некая зона материального мира, ограниченная определенными рамками» и др. Здесь надо заметить, что данные антонимичные определения «ограниченное / неограниченное» не конфликтуют, а мирно уживаются в сознании людей, что свидетельствует о многогранности русского менталитета.

Дальнейший анализ показал, что такие обобщенные дефиниции пространства, как «место ограниченное или неограниченное», «объемное измерение», «мир, реальность, бытие», «промежуток между чем-то», «протяженность», также соотносятся с определениями из толковых словарей. Однако там они не выносятся как отдельные значения, а объединяются в одно. Например, «протяжен-

ность, место, не ограниченное видимыми пределами» (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, С.А. Кузнецов, Т.Ф. Ефремова), то есть лексикографы, по возможности, конкретизировали определение понятия «пространство», постарались уйти от его абстрактных значений.

В полученных субъективных дефинициях треть заняли определения, характеризующие понятие «пространство» как философскую категорию:

– окружающий мир (19) – то, что нас окружает (6) на земле и в космосе; то, что вокруг (2); окружающий мир (2), место вокруг тебя / меня (2); территория или площадь вокруг какого-то объекта;

– объемное измерение (17) – объем; объем в границах; географическая среда в объеме, который вмещается в сознание воспринимающего субъекта; некий объем, распространенный в трех измерениях; объемное трехмерное временное измерение; просторное место большой площади; просторное помещение; большая площадь; объем или плоскость, в котором находятся объекты;

– мир, реальность, бытие (14) – форма существования материи; философское (2), материальный мир, местами пригодный для проживания; реальность, задающая способы и правила существования; объективная реальность; форма существования действительной реальности; совокупность материи в определенных рамках, безотносительно времени; свойство бытия, выраженное в порядке и хаосе.

Таким образом, пространство воспринимается сознанием русских людей как нечто неосвоенное, появившееся раньше человека и существующее независимо от него, однако человек входит в пространство, стараясь приспособить его для своей жизнедеятельности, о чем свидетельствуют следующие его дефиниции:

– место, предназначенное для определенной цели (7) – место, где можно хорошо провести время, отдохнуть, насладиться окружающей средой, пообщаться с друзьями и близкими людьми; место отдыха; место для пребывания, проживания, нахождения; большое помещение, которое предназначено для проживания, аренды или для других целей;

– определенная или неопределенная территория (7) – какая-то местность (2); некая территория; определенное место в помещении или на открытом воздухе; выделенная и обозначенная область реального мира;

– промежуток между чем-то (6) – промежуток между чем-то (2); расстояние (3), место между материальными объектами;

– область физического и психологического комфорта, принадлежащая человеку (6) – личные границы (2); личная территория; удобное место для творчества; светлый уютный дом; место, где тебе спокойно, легко и уютно;

– протяженность (3) – протяженность; протяженность от ... и до ...; протяженность чего-либо.

Как отмечалось выше, на связь пространства и времени указывают единичные дефиниции: *«Пространство – это время»*, *«Пространство – это часть единого пространства-времени»*.

Результаты эксперимента с использованием метода субъективных дефиниций показывают, что в целом представление о пространстве у большинства респондентов совпадает со словарными дефинициями. Однако если в толковых словарях на первое место выходит философское понимание пространства, то современные носители русского языка (25% опрошенных) обращают внимание на функциональное предназначение пространства как места, в котором что-либо может находиться и которое человеком может осваиваться, то есть отмечается неразрывная связь пространства с материальными объектами (вещами), его наполняющими. В обыденном восприятии пространства также нашло свое отражение представление о неограниченности, непрерывности пространства, больше характерное для научного понимания. При этом в бытовом описании отсутствуют точные количественные характеристики размера пространства: *«некий объем»*, *«какой-то объем»*, *«что-то бескрайнее типа океана»* и др., а также не даются точные координаты его местоположения: *«какая-то местность»*, *«какая-то территория»*. Кроме того, отметим антропоцентрическую ориентацию воспринимаемого человеком пространства, которое организуется вокруг него. Участники эксперимента описывали пространство как с позиции субъекта, помещенного внутрь пространства (*«то, что нас окружает»*, *«место вокруг меня»*, *«окружающее нас»*), так и с позиции стороннего наблюдателя (*«территория или площадь вокруг какого-то объекта»*, *«окружающая человека действительность»*), в этом случае задействован когнитивный механизм выбора точки отсчета, ориентации.

Философское понимание пространства в обыденном сознании также присутствует, но распространено в меньшей степени. При нынешнем развитии науки и техники люди все больше стремятся познать окружающий мир и действовать в нем согласно поставленным целям. Пространство активно осваивается, организу-

ется, делится на зоны, предназначенные для определенной цели (проведение досуга, проживание, работа). Для современных людей также является важным не только пространство внешнее, но и внутреннее, личное, представляющее собой зону комфорта человека. Однако данное значение пространства («области физического и психологического комфорта, принадлежащей человеку») в толковых словарях не отражено.

Заключение

Являясь сложной категорией, находящей свое отражение в разных науках, понятие пространства непрерывно обогащается, расширяя свою сущность, и уточняется, приобретая определенную специфику. Предпринятая нами попытка позволила изучить особенности восприятия пространства современными носителями русского языка и прийти к выводу о многоплановом отражении ментальной категории «пространство» в сознании наших современников. Языковое представление данной категории включает как наивно-бытовое восприятие пространства, так и толкование, основанное на различных областях научного познания, отчего в языковом представлении носителей русского языка смешиваются различные типы пространства: *космическое, водное, воздушное, жизненное, внутреннее, абстрактное, временное, виртуальное, информационное и др.*

Список литературы

- Акетина О.С. Способы экспликации концепта «пространство» в английской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – № 4(187). – С. 23–27.
- Аюпова С.Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С. Тургенева): дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2012. – 668 с.
- Бедарева А.В., Дрыгина И.В., Груба Н.А. Языковая концептуализация пространства в художественном тексте на материале романа В.В. Набокова *Transparent Things* // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 1(37). – С. 1–7.
- Бердяев Н.А. Судьба России : сочинения. – Москва : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1998. – 736 с.
- Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. – 480 с.
- Бороздина И.С. Концепты «пространство / space» в англо- и русскоязычной культурах // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2(8). – С. 1–7.

- Глушкова Т.С., Матиенко О.П. Пространственные метафоры в языке экономики // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 41–43.
- Гришук Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании: экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников : дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 248 с.
- Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1978. – 88 с.
- Зубова Н.Ю. Пространство как концепт и как категория // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 3 – С. 51–57.
- Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – Москва : Русский язык, 1993. – 330 с.
- Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В.Л. Янина. – Москва : Мысль, 1987. – 430 с.
- Колесов И.Ю. Интерпретирующая функция языка и пространственная метафора // Исследование языка и современное гуманитарное знание. – 2021. – Т.3, № 2. – С 153–159.
- Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – Москва : Когито-Центр, 2001. – 416 с.
- Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. – Москва : Знак, 2012. – 208 с.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политическая литература, 1977. – 304 с.
- Лихачев Д.С. Письма о добром. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 160 с.
- Малафеев А.Ю. Особенности концептуализации времени и пространства в поэтическом творчестве Арсения Тарковского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6(2). – С. 394–398.
- Медведева Т.С. Концепт пространство в русской и немецкой лингвокультурах // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2010. – Вып. 4. – С. 145–151.
- Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики : курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. – Москва : МГЛУ, 2007. – 228 с.
- Радчук О.А., Аубакирова В.К. Лингвокультурные концепты слов «space» и «пространство» в английском и русском языках // Филология. – 2020. – № 6(30). – С. 64–68.
- Романова Т.В. Динамика концептуализации и категоризации пространства в русском языке (по данным словарей и НКРЯ) // Respectus Philologicus. – 2013. – № 23(28). – С. 109–117.
- Рубцова О.В. Языковая концептуализация категории пространство // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2019. – № 5(138). – С. 115–120.
- Федосеева Л.Н. Пространство и время в русской языковой картине мира // Culture and Civilization. – 2018. – Vol. 8. – Is. 5A. – С. 271–276.

References

- Aketina, O.S. (2016). Ways of an explication of a concept “space” in the English linguoculture. *Bulletin of the Adygea State University*, 4(187), 23–27.
- Ayupova, S.B. (2012). *Categories of space and time in the linguistic artistic picture of the world (based on the material of I.S. Turgenev's fiction)*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Bedareva, A.V., Drygina, I.V., Gruba, N.A. (2023). The linguistic conceptualization of Space in a literary text on the material of V.V. Nabokov's novel “Transparent Things”. *Russian Linguistic Bulletin*, 1(37), 1–7. DOI: 0.18454/RULB.2023.37.4
- Berdyayev, N.A. (1998). *The Fate of Russia: Works*. Moscow: EKSMO-Press; Kharkiv: Folio.
- Boldyrev, N.N. (2018). *Language and the system of knowledge. A cognitive theory of language*. Moscow: YASK Publishing House.
- Borozdina, I.S. (2010). The concepts “prostranstvo / space” in English and Russian-speaking cultures. *Theory of language and intercultural communication*, 2(8), 1–7.
- Fedoseeva, L.N. (2018). Space and time in the Russian linguistic view of the world. *Culture and Civilization*, 8, 5A, 271–276.
- Glushkova, T.S., Matiyenko, O.P. (2020). Spatial metaphors in the language of economics. *Bulletin of the VSU*, 4, 41–43.
- Grischuk, E.I. (2002). *Abstract vocabulary in language consciousness (an experimental study of language consciousness of high school students)*. (Unpublished doctoral dissertation). Voronezh.
- Karaulov, Yu.N. (1993). *Associative grammar of the Russian language*. Moscow: Russian Language.
- Klyuchevsky, V.O. (1987). *Works: in 9 v. [V.] I. Course of Russian History*. Moscow: Thought.
- Kochetkov, V.V. (2001). *Psychology of intercultural differences*. Moscow: Kogito-Center.
- Kolesov, I.Yu. (2021). Interpretational function of language and spatial metaphor. *Language Studies and Modern Humanities*, 3(2), 153–159. DOI: 10.33910/2686-830X-2021-3-2-153-159.
- Kubryakova, E.S. (2012). *In search of the essence of language: Cognitive research*. Moscow: Znak.
- Leontiev, A.N. (1977). *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Politic. literature.
- Likhachev, D.S. (2014). *Letters about good*. Saint-Petersburg: ABC, ABC-Atticus.
- Malafeev, A.Yu. (2011). Characteristic Features of Time and Space Conceptualization in Arseny Tarkovsky's Poetry. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, 6(2), 394–398.
- Medvedeva, T.S. (2010). The concept space in Russian and German linguistic cultures. *Bulletin of the Udmurt University*, 4, 145–151.
- Pishchalnikova, V.A. (2007). *History and theory of psycholinguistics: Course of lectures. Part 2. Ethnopsycholinguistics*. Moscow: MSLU.
- Radchuk, O.A., Aubakirova, V.K. (2020). Linguistic and cultural concepts of the words “Space” and “prostranstvo” in English and Russian languages. *Philology*, 6(30), 64–68.
- Romanova, T.V. (2013). The dynamics of conceptualization and categorization of space in the Russian language. *Respectus Philologicus*, 23(28), 109–117. DOI: 10.15388/RESPECTUS.2013.23.28.9.

- Rubtsova, O.V. (2019). Linguistic conceptualization of the category "Space". *News of the VSPU. Philological sciences*, 5(138), 115–120.
- Zalevskaya, A.A. (1978). *Questions of the organization of the human lexicon in linguistic and psycholinguistic studies*. Kalinin: Kalinin State University.
- Zubova, N.Y. (2011). Space as a concept and as a category. *Bulletin of the Moscow State University*, 3, 51–57.
-

Сведения об авторе

Белова Полина Евгеньевна – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», эксперт-лингвист ООО «Центр экспертизы и оценки "ЕСИН"», Россия, Нижний Новгород, belova-polina@mail.ru

About the author

Belova Polina Evgenievna – PhD student, HSE University, expert-linguist, LLC "Expertise and Estimate Center "ESIN"", Russia, Nizhniy Novgorod, belova-polina@mail.ru